

УДК 338:15

Подростковая делинквентность

Савина Надежда Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доктор психологии РАЕН, профессор кафедры технологий обучения,
Новосибирский государственный аграрный университет,
630039, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160;
e-mail: nn_savina@mai.ru

Аннотация

Исследование подростковой делинквентности было проведено в Сибири, в одной из колоний для несовершеннолетних на выборке 217 осужденных юношей. Контрольную группу составили 400 подростков из массовых школ. Нами были использованы в качестве психологического инструментария стандартизированные опросники: личностный опросник Айзенка, опросник психического здоровья Гудмана. Результаты показали, что высокий уровень гиперактивности положительно коррелировал с антисоциальным поведением. Высокие оценки психотизма и нейротизма коррелировали с совершением особо тяжких преступлений. Механизм преступного поведения предложен для обсуждения в данной статье.

Ключевые слова

Делинквентность, гиперактивность, психотизм, нейротизм, асоциальное и преступное поведение.

Актуальность и важность проблемы делинквентного и криминального поведения подростков чрезвычайно велика, так как по сути это проблема

ближайшего будущего нашего государства, его качественного состава. Особенно тревожным является тот факт, что среди людей, подозреваемых в со-

вершении насильственных преступлений и даже убийств, оказывается все больше детей и подростков. К числу насильственных преступлений, совершаемых подростками, относятся хулиганство, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилования. В условиях острейших социальных кризисов нашего общества особенно актуализируются исследования, посвященные криминальному и делинквентному поведению подростков. К сожалению, в нашей стране большая часть исследований ориентирована на изучение социальных факторов, влияющих на формирование криминальной или делинквентной личности. На наш взгляд, это одностороннее рассмотрение проблемы, так как человек есть существо биосоциальное, и нельзя недооценивать роль личностных факторов. Исследование Магнуссона блестяще доказало, что большинство индивидов, выросших в неблагоприятной среде, не только не становятся асоциальными личностями-преступниками, или наркоманами, но, напротив, дают пример общественно полезной деятельности. Значит, на формирование преступной личности влияет не только неблагоприятное социальное окружение, но и личностные факторы, роль которых достаточно велика.

Наше исследование полностью посвящено выявлению значимых личностных факторов в формировании делинквентного, а затем и криминального поведения подростков. Делинквентное поведение приводит к совершению непредумышленного преступления. В основе такого поведения лежит психический инфантилизм, невозможность предвидеть последствия своих деяний. Криминальное поведение отличается от делинквентного криминогенной мотивацией.

Выборка для исследования составила 617 человек. Экспериментальная группа – 217 человек, юноши, находящиеся в пенитенциарном учреждении г. Новосибирска. Группа контроля – 400 юношей средних школ, лицеев, ПУ г. Новосибирска, г. Новокузнецка и ряда поселков городского типа Кемеровской области. Возраст испытуемых составил разброс от 14 до 18 лет.

В настоящем исследовании мы использовали следующий психометрический инструментарий – опросник Г. Айзенка, предназначенный для оценки экстраверсии / интроверсии, нейротизма, психотизма и диссимуляции. Названный психометрический инструмент имеет многолетний опыт использования, применяется во всем

мире, хорошо себя зарекомендовал, прошел адаптацию в России, а также дает реальную возможность научного сравнения наших данных с результатами подобных исследований за рубежом, в странах разных социокультурных норм.

Для статистического анализа данных использовали следующие методы: сравнение средних значений, корреляционный и факторный анализ, различные схемы дисперсионного анализа с оценкой величины эффектов. Достоверность результатов обеспечивалась репрезентативностью выборки, применением валидных диагностических методик, воспроизводимостью результатов в подгруппах испытуемых и сопоставлением полученных показателей с данными других исследователей. Надежность результатов обеспечивалась повторными исследованиями, согласованностью данных разных респондентов, а также внутренней согласованностью шкал.

Прежде чем переходить к обсуждению полученных результатов, необходимо определиться с содержанием понятийного аппарата, используемого в исследовании.

Нейротизм – незначительное нервное расстройство, для которого типичны такие симптомы, как тре-

возность, депрессия, эмоциональная нестабильность, связанные с показателями лабильности нервной системы, плохая адаптация.

Экстраверсия/интроверсия – указывает на обращенность индивида вовне или вовнутрь. Интроверсия указывает на склонность к саморефлексии, повышенную физиологическую чувствительность к возбуждающим стимулам и необщительность. Экстраверсия – противоположность интроверсии – указывает на общительность, коммуникабельность, поиск возбуждающих стимулов.

Психотизм – это третий основной личностный фактор, который наряду с экстраверсией и нейротизмом входит в модель личности, разработанную Гансом Айзенком. Люди с высокими оценками психотизма склонны к враждебности, холодности, агрессивности, конфликтности, эгоцентричности и не желают или не умеют поддерживать хорошие межличностные отношения.

Диссимуляция – это социальная желательность, утаивание общественно неодобряемых признаков и черт, искаженных в лучшую сторону. Выявляется при помощи шкалы лжи.

По результатам проведенного исследования мы получили значимые

различия в выраженности личностных черт осужденных юношей и юношей из контрольной группы. Экстраверсия более выражена в группе контроля, а нейротизм – в экспериментальной группе. Выраженность психотизма и диссимуляции достоверно не различались. Проведенное сравнение по возрастным группам дало интересный результат.

Как видно из таблиц, у юношей 14-15 лет в контрольной группе более выражена экстраверсия и менее – нейротизм и психотизм по сравнению с экспериментальной группой

осужденных юношей. У осужденных подростков 16-18 лет более выражены нейротизм и диссимуляция (социальная желательность, утаивание) по сравнению с группой контроля.

Таким образом, экстраверсия более выражена у юношей 14-15 лет в группе контроля, а нейротизм – более выражен у осужденных юношей всех возрастов в экспериментальной группе. Психотизм достоверно более выражен в экспериментальной группе осужденных юношей 14-15 лет, а диссимуляция – в экспериментальной группе у юношей старшего возраста 16-18 лет.

Таблица 1. Сравнение средних значений личностных черт темперамента юношей 14-15 лет из контрольной и экспериментальной групп

	Юноши 14-15 лет		Т
	Экспериментальная (№=34) M±δ	Контрольная юноши (№=109) M±δ	
Экстраверсия	4.26±1.38	4.94±1.26	2.69*
Нейротизм	3.26±1.68	2.38±1.68	2.69*
Психотизм	2.12±1.53	1.46±1.05	2.84*
Диссимуляция	2.04±1.48	2.24±1.53	нд.

*p< 0,01

Таблица 2. Сравнение средних значений личностных черт темперамента юношей 16-18 лет из контрольной и экспериментальной групп

	Юноши 16-18 лет		Т
	Экспериментальная (№=179) M±δ	Контрольная юноши (№=66) M±δ	
Экстраверсия	4.54±1.36	4.80±1.42	нд.
Нейротизм	3.16±1.45	2.62±1.44	2.60*
Психотизм	1.64±1.32	1.61±1.21	нд.
Диссимуляция	2.36±1.50	1.76±1.59	2.73*

*p< 0,01

В результате дисперсионного анализа было выявлено, что возраст подростков и статус группы (экспериментальная или контрольная) были значимыми факторами для выраженности экстраверсии: $F(3, 384) = 3,36$; $p < 0,019$; и нейротизма: $F(3, 384) = 7,23$; $p < 0,001$. У подростков из экспериментальной группы нейротизм был достоверно более выражен, независимо от возраста. Экстравертирсия была достоверно меньше в группе осужденных мальчиков 14-15 лет.

В экспериментальной группе экстраверсия юношей 14-15 лет достоверно отличалась от выраженности экстраверсии у юношей 16-18 лет ($r=0.68$; $p<0,01$), экстраверсия юношей 14-15 лет из контрольной группы имела достоверные различия по сравнению с выраженностью экстраверсии юношей 16-18 лет из экспериментальной группы ($r=0.41$; $p<0,01$).

Выраженность нейротизма достоверно различалась в экспериментальной и контрольной группе у юношей 14-15 лет ($r=0.89$; $p<0,003$). У юношей 14-15 лет из экспериментальной группы и 16-18 лет из группы контроля ($r=0.64$; $p<0,048$). У юношей 16-18 лет из экспериментальной группы и 14-15 лет из группы контроля ($r=0.79$; $p<0,001$). У юношей

16-18 лет из разных групп ($r=0.54$; $p<0,015$).

Психотизм достоверно различался у юношей разного возраста в экспериментальной группе ($r=0.48$; $p<0,041$). Выраженность психотизма отличалась у юношей 14-15 лет из экспериментальной группы по сравнению с юношами того же возраста из группы контроля ($r=0.66$; $p<0,008$).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать основные основополагающие выводы для последующего обсуждения:

1. У подростков-преступников нейротизм достоверно более выражен независимо от возраста, чем у обычных сверстников, обучающихся в массовых образовательных учреждениях.

2. Психотизм достоверно более выражен среди юношей – преступников 14 – 15 лет, чем у заключенных юношей 16 – 18 лет и чем у их сверстников на свободе.

3. Экстраверсия подростков – преступников в возрасте 14-16 лет достоверно ниже, чем у сверстников, находящихся в условиях массового обучения на свободе, хотя у 16-18-летних подростков достоверных различий не обнаружено. Это явление можно объяснить следующими причинами:

1) В более ранние варианты шкалы экстраверсии, разработанной Айзенком, были включены пункты для оценки импульсивности и общительности¹, в то время как новые варианты опросника содержат в основном пункты для оценки общительности. Эти изменения повлияли на силу связи экстраверсии и делинквентности.

2) В ситуации заключения младшие юноши не могут реализовать свою общительность, коммуникативность в присутствии старших подростков, занимающих доминирующее положение.

3) Исследования Фаррингтона² показали, что высокие оценки нейротизма и низкие экстраверсии характерны для осужденных преступников, и низкие оценки нейротизма и высокие экстраверсии – для правонарушителей.

Сравнивая полученные результаты с исследованиями зарубежных ученых, мы нашли подтверждения собственным выводам. В исследовании Айзенка рассматривается связь

нейротизма с криминальным и делинквентным поведением через тревожность. Люди высокими уровнями нейротизма склонны к тревожности, а высокая тревожность действует как побуждение, которое усиливается с появлением привычки. Другими словами, если у человека с делинквентным поведением высок уровень нейротизма, то высока вероятность повтора такого поведения. В нашем исследовании подростки с высоким уровнем нейротизма неоднократно привлекались за правонарушения, а затем и преступления, но были осуждены только по достижению ими 14 лет с момента наступления уголовной ответственности.

Результаты, подобные нашим, были получены Фаррингтоном. Он обнаружил высокие оценки нейротизма и низкие оценки экстраверсии для официально осужденных лиц. Оба эти фактора связаны с психотизмом, что согласуется с полученными нами данными. В нашем исследовании психотизм наиболее выражен у 14-15-летних подростков-преступников. Подобное исследование 14-летних австралийских подростков было проведено Хейвен³. Он обнаружил, что психотизм

1 Eysenck S., Eysenck, H. The dual nature of extraversion // Personality structure and measurement. – London: Routledge & Kegan Paul, 1969. – P. 9

2 Farrington D. P. Juvenile delinquency // Coleman J.C. The School Years. – London: Routledge, 1992. – P. 63.

3 Heaven P. C. L. Personality and self-reported delinquency: A longitudinal

является фактором, опосредующим и усиливающим влияние других факторов, связанных с делинквентностью. При высоком уровне психотизма у подростков проявлялась склонность к риску и вероятность совершения ими делинквентных действий.

Наибольший интерес как для нас, так и для большинства исследователей, вызвали научные работы о возможности прогнозирования делинквентного или криминального поведения. Лонгитюдное исследование Лэйна⁴, в котором в качестве испытуемых были задействованы 60 школьников в течение 5 лет по айзенковским параметрам психотизма, экстраверсии и нейротизма, дало положительный результат. Высокие уровни психотизма оказались прогностическим признаком осуждения за правонарушения в дальнейшем.

Путнинс⁵ в течение 12 месяцев наблюдал за двумя группами молодых людей. Юноши, которые впоследствии

были арестованы, имели более высокие показатели психотизма, чем те, которые не совершали преступлений. По данным нашего исследования, из 12 подростков, имевших высокие показатели психотизма и нейротизма и находящихся на учете в ПДН и в школе, после окончания 9-летней школы в течение последующих трех лет 11 человек были осуждены, а последний из этой группы умер от передозировки наркотиками.

Имеются исследования, в которых устанавливается зависимость личностных факторов и вида криминального поведения. Например, индийский ученый Рем⁶ установил высокий уровень психотизма у лиц, совершивших тяжкие телесные повреждения и убийства, что согласуется и с нашими данными. В преступлениях против собственности участвуют лица с высоким уровнем нейротизма, что доказывается в исследовании Гоума⁷ и что согласуется с нашими данными. Основная часть осужденных подростков 105 человек совершили преступления про-

analysis // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 1996. – №37. – P. 51.

4 Lane D.A. Personality and antisocial behaviour: A long-term study // *Personality and Individual Differences*. – 1987. – № 8. – P.86

5 Putnins A. L. Eysenck's Personality Questionnaire and delinquency prediction // *Personality and Individual Differences*. – 1982. – №3. – P. 187.

6 Ram P.K. A comparative study of murderers and recidivists using Eysenck's personality inventory // *Indian Journal of Clinical Psychology*. – 1987. – №14. – P. 100-101.

7 Goma-i-Freixanet M. Prosocial and antisocial aspects of personality // *Personality and Individual Differences*. – 1995. – №19 (2). – P. 125-134.

тив собственности – кражи, угоны и т.д. Этим можно объяснить тот факт, что в нашей выборке по выраженности личностного фактора на первом месте стоит не психотизм, как в большинстве зарубежных исследований, а нейротизм. Мы расцениваем это как вторую по значимости причину после отклонений в психическом здоровье подростков, которые мы установили по скрининговой стандартной форме Гудмана, предназначенной для выявления эмоциональных проблем, гиперактивности, отклонений в поведении, проблем со сверстниками. (Названное исследование мы проводили одновременно с первым для получения более достоверных результатов).

Резюмируя сказанное выше, повторим, что личностные факторы, такие как психотизм, нейротизм, экстраверсия несомненно связаны с делинквентным и криминальным поведением, но их влияние варьирует в зависимости от принадлежности

к той или иной возрастной группе и вида криминального поведения. Полученные нами данные и результаты зарубежных ученых кажутся нам обнадеживающими в плане возможности прогнозирования криминальных поступков по оценкам, полученным с использованием стандартизированных инструментов оценки личности. Научные данные убедительно свидетельствуют о существовании тесной связи между айзенковским психотизмом, нейротизмом и криминальным, делинквентным поведением.

В заключение отметим, что личностные факторы являются неотъемлемой частью научных представлений о природе криминального, делинквентного поведения. Разные формы криминального поведения связаны с различными личностными факторами и состоянием психического здоровья подростка, что указывает на сложность связи между личностью преступника и преступлением.

Список литературных источников

1. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с.
2. Eysenck S. G., Eysenck, H. J. Crime and personality: An empirical study of the three-factor theory // British Journal of Criminology. – 1970. – №10. – P. 225-239.

3. Eysenck S., Eysenck, H. The dual nature of extraversion // Personality structure and measurement. – London: Routledge & Kegan Paul, 1969. – P. 141-149.
4. Farrington D. P. Juvenile delinquency // Coleman J.C. The School Years. – London: Routledge, 1992. – P. 123-163.
5. Goma-i-Freixanet M. Prosocial and antisocial aspects of personality // Personality and Individual Differences. – 1995. – №19 (2). – P. 125-134.
6. Heaven P. C. L. Personality and self-reported delinquency: A longitudinal analysis // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 1996. – №37. – P. 747–751.
7. Lane D.A. Personality and antisocial behaviour: A long-term study // Personality and Individual Differences. – 1987. – №8. – P. 799-806.
8. Putnins A. L. Eysenck's Personality Questionnaire and delinquency prediction // Personality and Individual Differences. – 1982. – №3. – P. 339-340.
9. Ram P.K. A comparative study of murderers and recidivists using Eysenck's personality inventory // Indian Journal of Clinical Psychology. – 1987. – №14. – P. 100-101.

Juvenile delinquency

Savina Nadezhda Nikolaevna

PhD (Pedagogics), doctor of Psychology of Russian Natural Sciences Academy,
professor of Learning Technologies Department,
Novosibirsk State Agrarian University,
P.O. Box 630039, Dobrolyubova st. No. 160, Novosibirsk, the Novosibirsk region, Russia;
e-mail: nn_savina@mai.ru

Abstract

The study was conducted juvenile delinquency in Siberia, one of the colonies for juveniles convicted on a sample of 217 boys. Control group consisted of 400 adolescents from the massive schools. We have used as a psychological tool standardized questionnaires: Eysenck Personality Inventory, a questionnaire mental health Goodman. The results showed that high levels of hyperactivity

positively correlated with antisocial behavior. High marks psychoticism and neuroticism correlated with the commission of serious crimes. The mechanism of criminal conduct proposed for discussion in this article.

Keywords

Delinquency, hyperactivity, psychoticism, neuroticism, antisocial and criminal behavior.

References

1. Furnham, A., Heaven, P. (2001) *Personality and social behavior* [Lichnost' i sotsial'noe povedenie], St. Petersburg, 368 p.
2. Eysenck, S. G., Eysenck, H. J. (1970), "Crime and personality: An empirical study of the three-factor theory", *British Journal of Criminology*, №10, pp. 225–239.
3. Eysenck, S. G., Eysenck, H. J. (1969), "The dual nature of extraversion", in *Personality structure and measurement*, Routledge & Kegan Paul, London, pp. 141-149.
4. Farrington, D. P. (1992), "Juvenile delinquency", in *Coleman J.C. The School Years*, Routledge, London, pp. 123-163.
5. Goma-i-Freixanet, M. (1995), "Prosocial and antisocial aspects of personality", *Personality and Individual Differences*, No.19 (2), pp. 125-134.
6. Heaven, P. (1996), "Personality and self-reported delinquency: A longitudinal analysis", *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, No. 37, pp. 747–751.
7. Lane, D.A. (1987), "Personality and antisocial behaviour: A long-term study", *Personality and Individual Differences*, No. 8, pp. 799-806.
8. Putnins, A. L. (1982), "Eysenck's Personality Questionnaire and delinquency prediction", *Personality and Individual Differences*, No. 3, pp. 339-340.
9. Ram, P.K. (1987), "A comparative study of murderers and recidivists using Eysenck's personality inventory", *Indian Journal of Clinical Psychology*, No. 14, pp. 100-101.